

ЗА НАУКУ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
Московского физико-технического института

Выходит

Пятница, 26 ноября 1993 г.

с 1 сентября 1958 г.

№ 35 (1253)

Цена свободная

Собрание для желающих участвовать в новичковских спелеопоходах в зимние каникулы пройдет 4 декабря в субботу в помещении спелеоклуба (8 корпус). Начало в 18.45.

В программе:

- Информация, слайды, кино
- Предварительная запись в походы
- Неформальная часть.

ПОД ЗЕМЛЮ В ПОИСКАХ ... СЕБЯ

*В недра, вниз, в глубину, под ступ
Я пробрался, но обнаружил там
Только склад разноцветных руд,
Нитевидный блеск, молибден,
вольфрам.*

*Встретил глину, песок, гранит,
Но себя, увы, не нашел нигде,
Словно я неизвестный вид,
Словно нет меня ни в какой среде.*

В поисках себя герой Михаила Щербакова спустился в земные недра, но обрести себя ему там не удалось. Почему? Да потому что он не пришел в свое время на общее собрание перед новичковским походом в спелеоклуб «Барьер».

Что ищут люди под землей? Ради чего они тратят свое время не на учебу или делание денег, а на бесполезное и никому, кроме них самих, не нужное лазание по грязным, узким и сырým лабиринтам, ведущим (кто знает?) в самую преисподнюю? Что находят они там, далеко от солнечного света, вдали от пения птиц, где лишь изредка пролетевшая летучая мышь, этот крохотный страж и символ вечной ночи, нарушит мрачное безмолвие своим криком, диким и непонятным? Что толкает первопроходцев подземных троп идти километр за километром по руслу реки, никогда не гудевшей зелеными травами и синевы неба и потому стремящейся вырваться на волю из каменного ложа, сдавливающего ее со всех сторон; идти без сна и отдыха, преодолевая завалы, спускаясь вместе с грохочущим потоком в стометровые колодцы? И что наградой этим людям, променявшим домашний уют на спартанский быт похоронной жизни?

Монотонная ли капля подземных сосулек-сталактитов или редкий миг единения с застывшей в камне симфонией неведомого маэстро, упрятавшего свое творение под километровой толщю скал? И кто этот маэстро? Кто знает, кто знает...

Если вы придете 4 декабря в спелеоклуб, мы попытаемся ответить вам на эти и другие вопросы. Но невозможно понять, почувствовать очарование подземного мира, ни разу не побывав в пещере. Присоединяйтесь к нам. Может быть, в далекой Воронцовке Вы найдете себя?

М. ВОЛОДИН

Материалы о спелеоклубе «Барьер»

читайте на 2—3 стр.

А на 4 стр. — кроссворд!

Ради собственной безопасности

Поздно вечером, в субботу, 20 ноября, четверо подонков напали на двух возвращавшихся из института студентов. Вымогая деньги, одному из них сломали нос, другому — нанесли два ножевых ранения (к счастью, оказавшиеся не опасными для жизни).

Четыре года тому назад подобное нападение, унесшее жизнь студента ФОПФ Володи Пинчука, всколыхнуло весь институт. Да и не только институт. Помните то собрание в Концертном зале? И беспомощные выступления властей, и резкие заявления ректора Н. В. Карлова, и мощный напор аспиранта МФТИ, будущего председателя комиссии по гласности Долгопрудненского городского совета Александра Новикова?..

Теперь подобные проблемы волнуют нас меньше. Лишь: «старайтесь не ходить вечером поодиночке». Или: «в связи с участившимися случаями нападения на сотрудников и студентов общежития закрывается в 24.00».

Мы начали привыкать к убийствам, разбоям и грабежам. Мы можем с интересом смотреть на то, как убивают людей при штурме Белого дома. Можем внимательно вглядываться в сообщения криминальной хроники. Безразлично смотрим на всевозможные издевательства над людьми. Это касается и собственно нашей общественной жизни. Взгляните на продавщицу в булочном магазине: у нее написано на лице удовольствие от того, как мучаются люди, выставляя очередь длиной в десятки метров, чтобы купить самое необходимое. А она, кажется, стремится обслуживать каждого следующего человека еще медленнее, чем предыдущего. И за ее спиной ехидно улыбается вторая продавщица...

Человеческая жизнь — бесценна. Но как объяснить это тем подонкам, для которых стоимость человеческой жизни равна ста рублям, вытащенным из студенческого кармана?

Тогда, 4 года назад, казалось, что что-то наконец изменится. Действительно, что-то менялось. Появились милиционеры, дежурившие по студгородку, стала развиваться сеть досуга для местной молодежи. Но... ситуация в стране изменилась еще быстрее. Сменилась власть, сменились люди... А территория Физтеха продолжает, как магнит, притягивать стремящихся во что бы то ни стало показать «додам», «кто здесь хозяева». И показывают. Или это первый сломанный нос за этот год? Или первое ножевое ранение? Ведь буквально за два дня до этого другие (а может быть, те же самые?) подонки воткнули нож в спину другого студента. Не слишком ли? Ведь это ненормально, что

нельзя вечером спокойно пройти 200 метров от института до общежития!

...На помощь из общаги выбежала толпа физтехов. «Наших бьют!» Завязалась драка. Милиция. Автоматы. Скорая помощь. Нападавшие даже с милицией держались крайне нагло. «Эй, ты, давай с тобой один на один без автомата!»...

Господа физтехи, надо что-то менять. Ради самих себя. Ради собственной безопасности. Ведь практически каждый week-end студгородок становится зоной повышенной опасности. Каждый раз что-то происходит.

Рывок преступности, порожденный перестройкой, вызвал к жизни вневластные оборонительные структуры: охранные агентства, отряды самообороны, народное ополчение... Всё это формы, проверенные жизнью, эффективность которых доказана. Конечно, проблема — деньги. Но уж если об этом говорить, то миллион, каждый месяц получаемый институтом от Лобненского банка, расположившегося в «восьмерке», можно было бы употребить с большей пользой, например, на финансирование нормального дееспособного ополчения. Не народной дружины, бессильной что-либо делать хотя бы по принципу своего создания, а полупрофессиональной группы с обучением рукопашному бою. Оплачиваемой, подержанной, группы, ибо всё это требует колоссального количества времени. Конечно, это только предложение, конечно, этим скорее всего проблемы не решить, но не сидеть же сложа руки...

Мы всегда выступали за то, что не нужно разделять Физтех и город. Да, не нужно. Но нужно меж тем достаточно очевидно объяснять, что у Физтеха есть своя, внутренняя жизнь. И хождение посторонних по общагам — в наше время вещь экстраординарная. Слишком много ЧП. А ведь у нас даже и позвонить толком неоткуда. Телефоны отсутствуют. А кто сидит на вахтах? А кто будет там сидеть за такие деньги?

Невозможно в маленьком материале охватить всего комплекса проблем. Более всего здесь не нужны горячность и поспешность. Нельзя допустить ответных ходов в город («пойдем бить долгопу»), нельзя устраивать войну. Но надо убедить себя от очередного собрания в Концертном зале.

А. РОЗАНОВ

От редакции. Материал был написан в воскресенье, 21 ноября. Сложная криминальная обстановка в студгородке обсуждалась в понедельник в ректорате, во вторник на совещании заместителей деканов, в среду в администрации г. Долгопрудного. Мы встретились также с начальником ОВД г. Долгопрудного. Обо всем этом — в следующем номере газеты.

За два или три года, прошедшие с момента, когда я впервые услышал о спелеоклубе «Барьер», он быстро и как-то уверенно стал заметным явлением на спелеологической сцене бывшего СССР. Меня лично привлекает стремление лидеров клуба к широкому сотрудничеству, их конструктивная инициативность и обязательность. Хотя пещерные достижения клуба еще не потрясли спелеомир, уверен, будет и это, поскольку есть главное — основательный и не «потребительский» интерес к пещерам, традиция результативной спелеологической деятельности. Надеюсь, в клубе есть также интересная и содержательная «внутренняя» жизнь.

Желаю «Барьеру» всегда оставаться одним из оплотов спелеологии в... СНГ. Физтех — это серьезно...

А. Б. КЛИМЧУК,
Президент Украинской
спелеоассоциации,

Все в кайф, в струю и в жилу!

ВЕСТНИК СПЕЛЕОКЛУБА «БАРЬЕР»

Специальный выпуск

Как-то раз, несколько лет назад, возвращалась компания физтехов из очередного похода в пещеры Крыма. Дело было в начале осени, и ребята перед возвращением в московскую хмарь и слякоть запаслись благословенными плодами солнечной Тавриды. А где спелеолог может везти десять килограммов винограда? Конечно, в гидрокостюме. В поезде было жарко и тесно, так что нет ничего удивительного, что весь виноград успел

ПЕРЕДАВИЦА

Ой, кажется, как-то не так это пишется. Ну да ладно, дело не в этом. А в том, что получился божественный напиток, который оказался очень кстати на «тусятнике» — послепоходном собрании команды, где, конечно, ели и пили, но в основном — рассказывали, рассказывали, рассказывали...

А спелеологам есть о чем рассказать — серьезного и смешного, былей и баек, о жизни и «за жизнь». Небольшая часть всего этого, записанная на бумаге членами спелеоклуба Физтеха, составляет этот номер газеты «За науку». Читайте и не судите строго. А понравится — приходите, расскажем еще.

1992

Январь — новичковый поход на Воронцовку. Неделя борьбы за жизнь на поверхности и под землей. А также песни у костра, байки аксакалов, открытие купального сезона-92 в Черном море и т.д.

Февраль. II Слет спелеологов МФТИ всех поколений. Участники Слета с трудом поместились в Профессорско-преподавательском зале. Кино, слайды, бесконечные рассказы старых спелеологов 60-х, 70-х, 80-х продолжились до утра. Смешно сказать, «чай с плюшками» на сто персон обошелся всего в 2000 рублей, любезно выделенных спелеоклубу ректоратом в лице С. А. Гуза.

Март. Старича. Десятикилометровая прогулка вдоль берега Волги. Футбол до темноты по колено в снегу. Ночной выход в Толпинские каменоломни. Ледяные сталагмиты, выросшие в приходовой части. Спящие летучие мыши — шерстка покрыта инеем, забавная мордочка, недовольные крики в ответ на попытку их разбудить.

Апрель—май. Крым, Караби. Еще одно испытание для недавних новичков. Суровая заброска с километровым перепадом высоты. Снег, мороз по ночам, блуждание в тумане. А в награду — красивейшие пещеры: Дублянского, Юбилейная, Виола, Монастырь-Чокрак, огромное низкое небо, усыпанное мириадами звезд, одурманивающий запах цветущей черешни, айвы, алычи, море с еще не прогретой солнцем обжигающей водой.

Июнь—июль. Спелео-водный поход. Бравая семерка полугодовых спелеологов отправилась на Урал и, сплавившись на байдарках по реке Белой, покорилась пещеру Сумган-Кутук.

Июль—август. Поисковый поход на Кавказ. Краснейшее место Загедан. Покрытые снегом вершины, прозрачные озера, неприступные скалы, и везде, где только сошел снег — цве-

ты. Безлюдно. Война сюда еще не дошла. Благодаря этому одна из команд совершила 200-километровый переход к морю через Тхач и Фишт, залезая по дороге во все попадающиеся дырки.

Сентябрь. Решением КС спелеоклуба «Барьер» от 12.09.92 еще пяти членам клуба присвоено звание Почетного. Их стало тринадцать... В славном городе Киеве прошел Загеданский густяник. Кроме походной команды, собрались многочисленные гости. Хвала даче Володи Никишова, выдержавшей штурм сей братии. А какие там были груши и яблоки! Праздник прошел под девизом: «Ночь, звезды, гитара...»

Октябрь—ноябрь. Крым, Ай-Петри, Каскадная. Молодые «бойцы» становятся «орлами». Не скучали и ребята, оставшиеся на поверхности. Мир плато, особенно загадочный при лунном свете, багровое солнце, поднимающееся из-за горизонта, далекое море в дымке облаков, — все поражало взор. Порадовала также погода, подарившая нам как бы еще один год. Заброска по летней жаре, осенние туманы в начале штурма, метель с ураганным ветром при выходе из пещеры, заиндевевшие деревья под «мартовским» солнцем, и снова лето, море, пляж...

1993

Январь. Первый номер «Вестника» спелеоклуба. У нас появилась новая газета!

Январь—февраль. Снова Кавказ, Алек. Один из самых тяжелых походов нашего поколения. Холод, снег, дождь, мокрые палатка, спальник, одежда, проблемы с дровами, три дня на сухом пайке свалили с ног командира и сломали моральный дух

команды. Но, наконец, вышло солнце, и мы, прибодренные, начали штурм. Подземный базовый лагерь показался просто курортом. Огромный зал, маленький водопадик, на месте для палатки два слоя сухого ватина...

Февраль. В клубе новый председатель — Володя Никишов. Вместо тронной речи он обещал ничего не разрушать, а продолжить традиции клуба.

Март. Старича. Воздух обжигает легкие, снег громко скрипит под ногами. Ядреный мороз. Традиционный футбол. Часть команды ушла ночевать в теплые каменоломни. Там тоже было хорошо, только апельсины на завтрак оказались слишком холодными.

Апрель. Крым, Солдатская. Попытка пронырнуть сифон на дне. Удалось добавить 17 метров к самой глубокой пещере Украины. В клубе появилось еще пять молодых «монстров». А людей, оставшихся на поверхности, развлекал буран...

Июль. Крым, Чатыр-Даг. Члены клуба на тренировочных сборах Украинской Спелеологической Ассоциации по технике спелеовосхождения. У нас появились свои восходители.

Июль—август. Кавказ, Фишт, Штурм Барьера, Большого Приза. Борьба с узостями. Самые крепкие ушли продолжать на Загедан.

Октябрь. Нас снова потянуло в широкие галереи Каскадной...

Ноябрь. Очередной спелеологический выпуск «За науку».

Декабрь. Новичковое собрание. Клуб не может вместить всех желающих. Запись в зимний поход. Самые смелые играют со спелеологами в ночной футбол.

1994

Январь. Традиционный 5-й спелеопоход для новичков. Районы — Воронцовка (С. Кавказ), Подолье (Украина). Все в восторге.

«Все в кайф, в струю и в жилу!»

До сих пор на «восмерке» сквозь краску можно прочесть этот лозунг советских наркоманов. Но наркоманы тут не при чем. Написали его в свое время спелеологи. Сами же и замазали после памятного первого апреля. А жаль.

Ну, а если не шутить, а говорить серьезно — это, пожалуй, единственный самодельный коллектив, сумевший сохранить себя с тех незабвенных комсомольских времен. Видно, дело у них стоящее и мужики они — что надо!

Кого только я не припомню... и педагогический отряд, работавший в Лобненском детском доме, и отличную секцию плавания времен Светланы Максимовны Ермоловой, и хор, и любезную моему сердцу театральную студию МФТИ. Где они?

А вот поди ж ты — эти живы и процветают. Сами вырыли себе подвал, обжили его, отстояли от покушений любителей легкой халывы. И идут, идут к ним студенты — романтики дальних путешествий, идут, несмотря на тяжелый экономический пресс...

Так и хочется выдать лозунг: «Хай живе та міцнішає російсько-фізтехівська спелеологія!»

В. ОВЧИНКИН

История, рассказанная здесь, относится к 1984 году, когда нам, совсем молодым спелеологам-физтехам, еще не доводилось штурмовать по-настоящему серьезные пещеры. Мы только учились, и с каждым походом приходил опыт, сноровка и новые дерзкие планы.

Мы любили, сидя у костра, слушать байки «старых» спелеологов, переживая вместе с ними невероятные события и замечательные приключения. Особенно популярными были истории про белого и черного спелеологов. В таких рассказах, немного жутковатых, часто смешных, но всегда таинственных, обычно терялась грань между реальным и вымышленным, что делало их особенно притягательными. Я тогда не верил в существование хозяина пещер — белого спелеолога, и его злого собрата — черного. Поэтому, слушая в очередной раз о том, как черный спелеолог обрзал неправильно навешенную веревку, а белый ради шутки свел в подземном лагере всю тушенку, я посмеивался в душе над этими байками. До тех пор, пока...

Это случилось на хребте Алек в пещере Школьная на глубине около 200 метров. Наша штурмовая тройка — Шура, Надя и я (фамилии участников событий не важны для тех, кто с ними не знаком) — отдыхала в ПБЛе — подземном базовом лагере. Экспедиция подходила к концу, мы последними выходили из пещеры, и нам осталось только поднять вверх ПБЛ и снять с колодцев всю веревку.

Я проснулся первым. Удивителен все-таки сон под землей. Я бы назвал это даже не сном, а полузабытием, когда закрываешь глаза на минуту, открываешь — уже прошло много часов. Так вот, я открыл глаза, полежал, привыкая к неуютному ощущению, создаваемому переплетением вязкой темноты, звука стекающего с двадцатиметрового колодца ручейка и все пронизывающей сырости. Неуютность не исчезла, но вставать надо. Нащупал под головой каску с фонарем и, осторожно перебравшись через спящих, выбрался из палатки. Бр-рр!

Постояв на босой ноге (вторую не решился поставить в грязную лужу прямо перед входом), я дотянулся до сапога. Теперь надо собраться с силами и натянуть сырую холодную резину на голую ногу. Сделано. На одной ноге допрыгал до второго сапога, взялся за него и от удивления все-таки вступил по щиколотку в зловонную лужу. Сапог доверху был набит мелкими камушками. «Вот шутники», — подумал я, но на душе стало как-то тревожно. Невольно оглянувшись по сторонам, я стал соображать, кто из ребят мог такое придумать. Потом высматривал и внимательно осматривал содержимое сапога. А ведь никто из них это не мог сделать! Рядом-то и камушков таких нет — почти все одинакового размера, гладкие, как речная галька, и цвет довольно редкий, несколько чисто белых, а остальные — белые с красными прожилками. Не то что рядом, я во всей пещере ни одного такого камушка до сих пор не видел.

Зал двадцатиметрового колодца, в котором стоял лагерь, сразу как-то помрачнел. Я резко оглянулся — за спиной, конечно, никого не было. То ли холод, то ли страх мало-помалу проникал внутрь — меня что-то знобило. Как был с сапогом в руке, я бросился к палатке и начал дергать то Надю, то Шуру за ноги. Те недовольно

попрыкались, но на удивление быстро встали наружу. Минут пять я пытался им втолковать, что произошло. Наконец они окончательно проснулись, сообразили, что к чему, и мы уже все трое стали озираться по сторонам. Затем, не сговариваясь, молча и быстро начали собирать спальники, палатку, паковать транссы.

У меня все время было чувство, что рядом находится кто-то еще. Вот Шура передо мной укладывает гексокухню, Надя правее гидруется, а вот и он — четвертый, так и есть, сзади меня и чуть слева. Я резко оборачиваюсь — никого нет... С тревогой вижу, как ребята тоже то и дело озираются. Наконец сборы закончены. Первым пошел вверх Шура, затем Надя — я один на дне колодца, точнее, вдвоем с ним. Я его не видел — только чувствовал, ощущал каждой клеточкой своего тела. Что только я не передумал за эти пятнадцать минут. Самую яркую мысль, которая еще долго сопровождала меня по пещере, я помню и сейчас: «Чтобы я, еще раз, когда нибудь!..»

Прошла целая вечность, пока наконец я оказался наверху колодца. Быстро бухаем веревку и дальше так же быстро и молча уходим уступ за уступом по Большому Каскаду к шестидесятиметровому шкурнику. Здесь, лежа на боку, сдавленный со всех сторон каменными стенами, еще острее чувствуешь за собой присутствие четвертого. То и дело тыкался каской в грязные сапоги Нади, тороплю про себя: «Ну скорее же!»

...Мы под входным тридцатипятиметровым колодцем. Как-то сразу отпустило. То ли краешек синего неба высоко над головой принес успокоение, то ли взбодрил поток свежего воздуха, а может все-таки ушел он — четвертый! Осторожно оборачиваюсь... Шура, будто ничего не произошло, тихонько насвистывая, надевает снаряжение для подъема. А Надя, повернувшись к нам спиной, стоит на скользком бревне над целью, откуда мы только что пришли, и смотрит куда-то вглубь пещеры, словно провожая его, уходящего от нас все дальше и вниз под землю...

Конечно, в историю эту в лагере никто не поверил. Для Нади это был последний поход, она вышла замуж, родила двойню и живет теперь в маленьком городке под Уралом, наверное рассказывая по вечерам детишкам интересную сказку про таинственную встречу под землей... Шура после долгого перерыва еще раз сходил в поход. Но выезд для него не удался, все время что-то ломалось, рвалось, не ладилось, — до дна в общем-то простой пещеры он так и не дошел. А я сохранил один из тех камушков — белый с красными прожилками, хотя уже тогда знал от «стариков», что нельзя ничего выносить из пещеры — плохая примета. Время от времени я открываю маленькую деревянную шкапулку, в которой лежит камушек, долго смотрю на него, и меня начинает тянуть вниз, словно кто-то до боли знакомый зовет туда, в пещеры, к себе в гости. И я иду, надеясь на встречу с ним.

...Он пришел ко мне только через год после Школьной. Но это совсем другая история...

А. К. САКАЛ

Зачем идете в гору вы?..

Как-то раз на сброске после очередного тяжелого перехода я лежал, прислонившись к могучему буку, положив ноги на рюкзак, и ловил..., в общем, отдыхал. Ко мне подошли два аборигена, — а дело было на Кавказе, — и поинтересовались, сколько же мне платят за столь тяжелый труд. Если их вопрос меня слегка удивил, то мой ответ их шокировал. Узнав, что я бесплатно, да еще по своей воле, ношу этот мешок по бесконечным горным тропам и перевалам, стараясь при этом залезть в пещеру поглубже, и все это называю активным отдыхом, — узнав про такое, они долго цокали языками, качали головами, и, видимо, приняв меня за душевнобольного, все повторили: «Вах! Как нехорошо! Какое несчастье!» А потом сели на «жигули» и укатили в сторону Солоух-Аула, куда мне предстояло топтать с рюкзаком по меньшей мере два дня...

А действительно, что хорошего в этом многодневном напряжении, когда в несколько ходок перетаскиваешь неподъемные рюкзаки в гору, чтобы потом их же стаскивать вниз (у нас это называется заброской и сброской)? Что хорошего в том, что на вторые сутки походной жизни кончается сухая одежда, и притупляются все чувства, кроме устойчивого чувства голода? Зачем мы идем туда снова и снова, если знаем заранее, что нас ждет: сырость, холод, голод, грязь и постоянная борьба за жизнь...

«Засмеялась ты и взяла с собой», — поется в песне Владимира Высоцкого. Вот и мы вместо долгих и малопонятных объяснений приглашаем вас с нами. Вы пойдете в первый поход, покорите первую в своей жизни пещеру, спуститесь в первый колодец, пройдете первый шкурник, пронырнете первый сифон..., чтобы увидеть самые сокровенные места нашей планеты, скрытые от вездесущего человеческого глаза глубоко под землей, за семью замками.

Мы знаем, что многие из вас останутся с нами и покорят еще уйму пещер известных и пока не известных. Некоторые скажут: «Спелеологи — клевые ребята, но я с ними больше не пойду!» Однако, как бы ни сложилась ваша дальнейшая судьба, это выезд на природу останется в вашей памяти навсегда. И через много-много лет вы, сидя в кресле-качалке перед жарким камином, будете в который раз рассказывать теперь уже внукам, как забрались в самые-самые недра, и вдруг погас фонарь...

Приходите, мы ждем, этот зимний поход организуется специально для вас.

К. ДУБРОВСКИЙ

спелеокуб	гироскостом
сталагнит	пищера
камнебизон	скальный хрюк
хитроскостом	притонная часть пещеры

ПРОГНОЗ

результатов ожидающихся 12 декабря 1993 г. выборов в Государственную Думу России по партийным спискам

Авторы предлагаемого материала — к. т. н. В. В. ДУДИН, д. т. н., профессор И. П. БЕЛЯЕВ — имеют несколько публикаций, посвященных моделированию деятельности выборных органов, позволяющих в том числе достоверно предсказывать результаты голосований. Их статьи на эту тему регулярно появляются в журнале «Экономика и коммерция».

В основе прогноза лежит предположение о том, что социальные процессы в России в настоящий момент достаточно адекватно описываются средствами теории рефлексии.

В данной теории утверждается, что если некая система: субъект, коллективный орган, исследуемый электролит и прочее, не в состоянии принять ответственного решения на основании изучения реальных доводов и позиций конкурирующих сторон (объяснение этих доводов и позиций либо слишком сложны для понимания, либо достаточно занудливы), то решение принимается на основе ВЕРЫ и вероятность принятия (отрицания) господствующей позиции равна «золотому сечению», или 0.618 («Золотое сечение» — это пропорция 618/382). Выбор той или иной позиции в обществе в этом случае целиком и полностью программируется

работой средств массовой информации (телевидения).

Проиллюстрируем данное положение фактами из предвыборной кампании. Из 35 объединений, зарегистрировавшихся для участия в выборах, заявили о сборе 100000 подписей 21 организация или $K_1 = 21/35 = 0.6$.

Это соответствует «золотому сечению» с погрешностью 2.9%. Из представивших подписные листы, удовлетворили требованиям положения о выборах лишь 13 блоков и объединений, что составляет $K_2 = 13/21 = 0.619$.

Это соответствует «золотому сечению» с погрешностью 0.2%. Заметим также, что отношение допущенных к выборам партий и блоков к общему числу изъявивших желание участвовать в них равно $K_3 = 1-13/35 = 0.6286$ («золотое сечение» с погрешностью 1.6%).

Распространим положения теории рефлексии на возможный исход парламентских выборов. В этом случае количество партий, способных преодолеть 5% рубеж, составит $N_1 = 13 \times 0.618 = 8$ («мягкий вариант») либо $N_2 = 13 \times 0.382 = 5$ («жесткий вариант»).

Так как работа большинства средств массовой информации контролируется ныне действующей властью, то 62% мест по партийным спискам получат пропрезидентские объединения и 38% оппозиционные группировки различного толка.

В этом случае:

а) В «мягком варианте» в Государственной Думе окажется $F_1 = 8 \times 0.618 = 5$ проельцинских фракций и $F_2 = 8 \times 0.382 = 3$ фракции оппозиции.

Доминирующая из проельцинских фракций будет иметь $R_1 = 62\% \times 0.382 = 24\%$.

Вероятно, ею окажется ВЫБОР РОССИИ.

Второе из реформистских объединений должно получить $R_2 = (62\% - 24\%) \times 0.382 = 15\%$.

Соответственно, проценты голосов для третьего, четвертого и пятого объединений должны распределиться $R_3 = 9\%$, $R_4 = 8\%$ и $R_5 = 6\%$.

Вероятно, ими окажутся ПРЕС, ДПР, ГС, блок ЯБЛОко или одна из женско-экологических организаций. Конкретный список и расстановки будут уточнены непосредственно перед выборами.

В лагере оппозиции силы

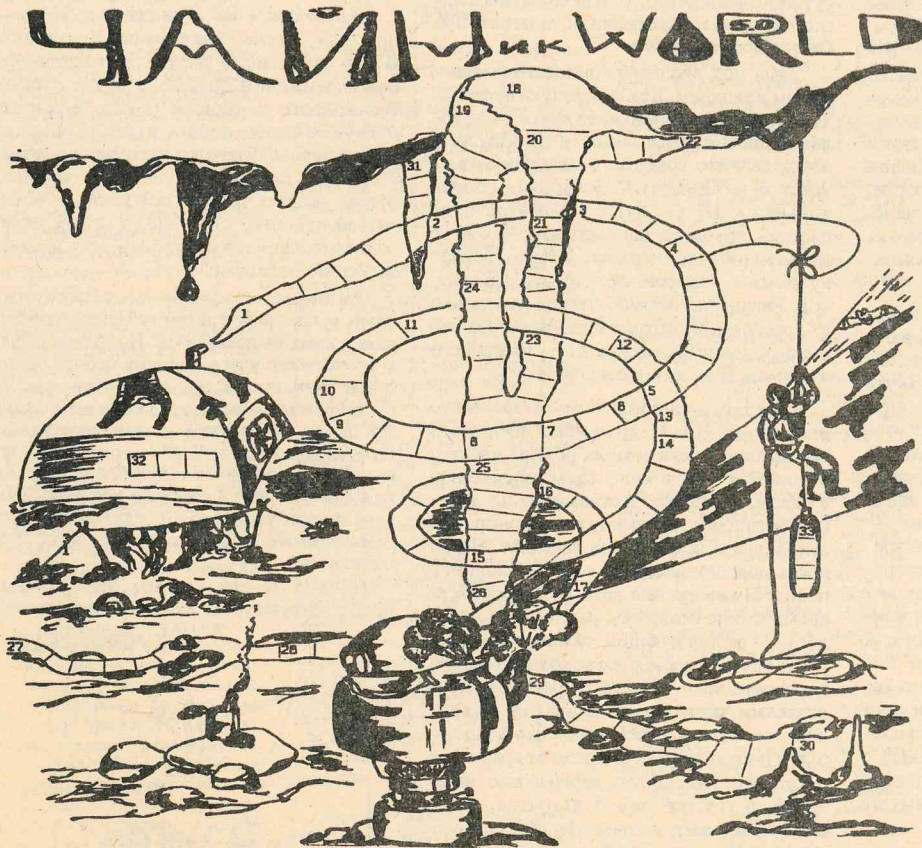
должны распределиться следующим образом.

Главная оппозиционная группировка должна получить $S_1 = 38\% \times 0.382 = 15\%$, две оставшиеся поделат оставшиеся голоса сообразно «золотому сечению»: $S_2 = 14\%$ и $S_3 = 9\%$. Вероятно, это будут — компартия, партия Жириновского и Аграрный союз (конкретный состав будет более ясен непосредственно перед выборами).

б) В «жестком варианте» в Государственной Думе окажется 3 проельцинских фракции и 2 фракции оппозиции. Фракция «Выбор России» получит в этом случае не более 24% мест, вторая по силе реформаторская группировка 23% и третья 15%. Оппозиция будет иметь соответственно 23% и 15%. Этот вариант значительно менее вероятен.

Совпадение данного прогноза, с реальными результатами будет свидетельствовать о полной бесполезности выборов в России вообще, и данных выборов в частности. Такие результаты допустимы, с точки зрения теории рефлексии, только в том случае, если выбираемый представительный орган призван играть декоративную роль, и не будет иметь возможности вмешиваться в реальную политику. В противном случае мы сможем получить «старый добрый обычай ежегодного штурма Белого Дома». В заключение, остается лишь молить Бога, чтобы предлагаемый прогноз не подтвердился.

12 ноября 1993 года

Кроки ЧАЙНИК WORLD'а

- Дым из палатки по часовой стрелке:
- 1-2. Захребетник.
 - 2-3. Мозгосборник.
 - 3-4-5-6. Хранилище света.
 - 5-6-7-8. Шумная толпа чайников.
 - 7-8-9-10. Рукокрылый кровосос.
 - 9-10-11. Карабин.
 - 11-12. Костяк.
 - 12-5-13-14. Полуколейка.
 - 13-14-15. Насморк пещеры.
 - 15-16. Походная батарея.
 - 16-17. Радиоактивный пещерный газ.
 - Сдвоенный сталактит сверху вниз:
 - 18-19-20-21. Мелкий спикер.
 - 19-20-22. Густяник на природе.
 - 21-23. Местный житель.
 - 23-8. Место для записок.
 - 19-24. Походная обшлага.
 - 24-8-25. Байкоплет.
 - 25-15. Горный коток.
 - 15-26. Не спелеолог, а в темноте видит.
 - Подземная река слева направо:
 - 27-28. Известная вещь в пещерах.
 - 28-29. Водопадный фонон.
 - 29-30. Пропадающая вещь в горах.
 - Отдельно висящий сталактит:
 31. Куда умный не пойдет
 - Надпись на палатке:
 32. Подземный базовый лагерь.
 - Транспортный мешок с грузом:
 33. Транспортный мешок
 - Ответвление от дыма:
 4. Неприятность на веревке.

Адрес редакции: 141700, Московская обл., г. Долгопрудный, Московский физико-технический институт, 307, 308 АК, тел. 408-51-22, 4-29.

© «За науку». Перепечатка без соглашения с редакцией не допускается. Ссылка на «За науку» обязательна. Редактор Н. СИМОНОВА

Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Отпечатано предприятием «Шанс». Тел. 485-93-09 Тираж 1500 Заказ 809

Оригинал-макет подготовлен Издательством МФТИ и ТОО «Николь». Номер подписан в печать 24.11.93 в 21.00

Операторы верстки Н. ЗАХАРОВА, А. РОЗАНОВ.